

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА МАЛАЙСКОГО ЯЗЫКА

Мухтарова Муниса Мухитдиновна

Преподаватель, Ташкентский государственный университет востоковедение.

cazador@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается дипломатическая лексика малайского языка как особый пласт специальной терминологии, отражающий многовековые традиции межгосударственных отношений в регионе Юго-Восточной Азии. Анализируются источники формирования дипломатического словаря, включая исконную лексику, арабские, санскритские и европейские заимствования. Особое внимание уделяется функционально-стилистическим особенностям употребления дипломатических терминов в современном малайском языке.

Ключевые слова: малайский язык, дипломатическая лексика, специальная терминология, заимствования, межкультурная коммуникация.

Изучение дипломатической лексики малайского языка представляет особый интерес в контексте возрастающей геополитической значимости стран Юго-Восточной Азии и усиления их роли в системе международных отношений. Малайский язык, являющийся официальным языком Малайзии, одним из государственных языков Индонезии, Брунея и Сингапура, обслуживает дипломатическую коммуникацию более чем 300 миллионов носителей. Формирование специализированной дипломатической терминологии в малайском языке происходило под влиянием различных культурных и языковых традиций, что обусловило уникальный характер этого лексического пласта.

Дипломатическая традиция малайского мира восходит к эпохе средневековых султанатов, когда Малаккский пролив являлся важнейшим торговым путем между Индией и Китаем. Система межгосударственных отношений малайских султанатов базировалась на концепции *kerajaan*, где правитель носил титул *raja* или *sultan*, а дипломатические миссии именовались *utusan*.

Традиционная малайская дипломатия опиралась на принцип *musyawarah* и достижения *mufakat*, что отражало коллективистский характер малайской культуры. Эти термины арабского происхождения вошли в малайский язык вместе с распространением ислама в XIII–XV веках и стали неотъемлемой частью политического дискурса.

Колониальный период привнес существенные изменения в дипломатическую терминологию. Британское влияние в Малайе и голландское в Индонезии способствовали проникновению европейской дипломатической лексики. Термины *konsul*, *ambassador*, *diplomat* были адаптированы к фонетической системе малайского языка, сохранив при этом семантическую связь с языками-источниками. Параллельно продолжали функционировать традиционные обозначения: *duta*, *wakil*, *perwakilan*, создавая синонимические ряды с различными стилистическими коннотациями.

Современная дипломатическая лексика малайского языка представляет собой сложную систему, включающую несколько хронологических и этимологических пластов. Исконно малайская лексика сохраняется преимущественно в сфере традиционного протокола и церемониальных формул. Обращение к монарху *Duli Yang Maha Mulia* или титул верховного правителя Малайзии *Yang di-Pertuan Agong* демонстрируют устойчивость традиционных форм в официальном дискурсе. Санскритские заимствования *negara*, *menteri*, *perdana* составляют базовый терминологический фонд политической лексики.

Арабская лексика занимает особое место в дипломатическом словаре, отражая исламскую идентичность малайского мира. Термины *majlis*, *rakyat*, *ikrar* широко используются в официальных документах. Концепт *diplomasi* представляет собой адаптацию европейского термина через арабское посредничество, что характерно для многих интернационализмов в малайском языке. Семантическое развитие заимствований часто приводит к специализации значений: арабское *wazir* в современном малайском обозначает министра в традиционных монархиях, тогда как *menteri* используется для республиканских систем.

Дипломатическая коммуникация в малайском языке характеризуется высокой степенью формализации и использованием специфических стилистических средств. Концепция *bahasa halus* предполагает использование эвфемизмов, косвенных формулировок и смягчающих конструкций.

Прямое отрицание или несогласие выражается через формулы *kurang bersetuju* или *belum sesuai*, что отражает культурную установку на избегание конфронтации.

Дипломатические документы изобилуют устойчивыми формулами вежливости: *dengan segala hormat*, *adalah dimaklumkan*, создающими необходимую дистанцию между коммуникантами.

Современная дипломатическая практика демонстрирует тенденцию к параллельному функционированию традиционных и заимствованных терминов. В официальных документах АСЕАН наблюдается стремление к унификации терминологии между малайским и индонезийским вариантами, хотя сохраняются различия. Малайзийский вариант *Kementerian Luar Negeri* соответствует индонезийскому *Departemen Luar Negeri*, при этом в обоих вариантах используется калька *luar negeri*. Такая вариативность создает дополнительные сложности в межгосударственной коммуникации региона.

Интеграционные процессы в рамках АСЕАН и расширение международных контактов способствуют активному обновлению дипломатического словаря. Неологизмы последних десятилетий отражают новые реалии международных отношений: *diplomasi siber*, *diplomasi awam*, *diplomasi trek kedua*. Калькирование английских терминов становится продуктивным способом пополнения терминологии, при этом наблюдается конкуренция между прямым заимствованием и созданием описательных эквивалентов на основе исконной или ранее заимствованной лексики.

Процесс терминологической стандартизации осложняется наличием нескольких национальных вариантов малайского языка. Попытки создания единого терминологического стандарта *Bahasa Melayu Baku* сталкиваются с устойчивыми национальными традициями словоупотребления. Малайзийский *pegawai kanan* противопоставляется индонезийскому *pejabat tinggi*, хотя оба термина обозначают высокопоставленных дипломатических работников. Такая вариативность требует от дипломатов и переводчиков глубокого понимания региональных особенностей терминопотребления.

Структурный анализ дипломатической терминологии малайского языка позволяет выделить несколько ключевых семантических полей. Центральное поле "Субъекты дипломатических отношений" демонстрирует разнообразие номинаций, отражающих иерархическую структуру международных контактов.

Терминология дипломатических представителей выстраивается в иерархию: *duta besar*, *duta*, *pesuruhjaya tinggi*, *konsul jenderal*, *konsul*. Термин *duta besar* представляет собой кальку с европейских языков, но использует исконно малайский корень *duta*, восходящий к санскритскому *dūta*.

Семантическое поле "Дипломатические действия и процессы" включает глагольные и отглагольные образования: *berunding*, *perundingan*, *merundingkan*, *bermusyawarah*, *mempertikaikan*, *mengesahkan*. Глагол *berunding* образован от арабского корня *runding* с помощью префикса *ber-*, выражающего взаимное действие. Для обозначения этапов переговоров используются композиты: *perundingan awal*, *perundingan peringkat tinggi*, *perundingan puncak*.

Терминология дипломатических документов характеризуется высокой степенью стандартизации. Основные типы документов обозначаются терминами различного происхождения: *perjanjian*, *memorandum*, *nota*, *protokol*, *konvensi*, *piagam*. Различаются типы договоров: *perjanjian dua hala*, *perjanjian pelbagai hala*, *perjanjian serantau*.

Прагматическая организация дипломатического дискурса в малайском языке отражает культурные концепты, определяющие коммуникативное поведение. Концепция *budi bahasa* регулирует выбор лексических средств и синтаксических конструкций. В дипломатическом контексте обязательны почтительные формы обращения и смягчающие формулировки. К главам государств используются формулы *Yang Amat Berhormat*, *Duli Yang Maha Mulia*. К министрам обращаются *Yang Berhormat*, к дипломатам рангом ниже посла – *Tuan* или *Puan*.

Косвенность выражения является ключевой прагматической стратегией. Концепт *menjaga air muka* определяет выбор языковых средств для избежания конфронтации. Отказ выражается через конструкции *agak sukar*, *mungkin kurang sesuai*, *perlu dipertimbangkan lebih lanjut*. Директивные акты формулируются как пожелания: *adalah diharapkan*, *adalah dicadangkan*.

Структура дипломатических нот включает элементы: *pembukaan*, *isi kandungan*, *penutup*, *kata penghormatan*. Вступительные формулы типа [Название организации] *mengesahkan penghormatan kepada* [адресат] *dan ingin menyatakan yang berikut* создают формальную рамку коммуникации. Заключительные формулы *Selaras dengan itu*, *Sehubungan dengan perkara tersebut* служат для логического членения текста.

Функционирование малайского языка в Малайзии, Индонезии, Брунее и Сингапуре порождает региональную вариативность дипломатической терминологии. Малайзийский стандарт Bahasa Melayu и индонезийский Bahasa Indonesia демонстрируют расхождения. Малайзийская терминология отличается консервативностью: Parlimen, kerajaan, Suruhanjaya.

Индонезийский вариант характеризуется активным словотворчеством: parlemen, pemerintahan, komisi. Бруней сохраняет архаичные элементы: wazir, cheteria, Majlis Mesyuarat Negara. Сингапурский вариант испытывает влияние английского языка, термин hubungan antarabangsa является калькой с international relations.

Попытки унификации предпринимаются в рамках Majlis Bahasa Brunei Darussalam-Indonesia-Malaysia (MABBIM), однако внедрение стандартов осложняется национальными традициями. Словари Kamus Dewan и Kamus Besar Bahasa Indonesia способствовали сближению норм, но не устранили расхождения.

Образная система малайской дипломатической речи базируется на культурных концептах. Метафора "Государство – это дом" реализуется в выражениях negara serumpun, hubungan serumpun. Морская метафорика проявляется в выражениях negara sebagai pelabuhan aman, mengarungi lautan diplomasi, melayari haluan baru, terpesong dari landasan.

Фразеологические единицы дипломатического дискурса часто основаны на поговорах: bagaimana acuan, begitulah kuihnya; hendak seribu daya, tak hendak seribu dalih. Эвфемистическая лексика обеспечивает смягчение высказываний: langkah-langkah terpaksa, ketegangan di rantau, pengurangan tahap hubungan, perkara yang memerlukan penelitian mendalam.

Современные глобальные тенденции формируют новые направления развития дипломатической лексики. Неологизмы: diplomasi digital, diplomasi rangkaian sosial, e-diplomasi, diplomasi data. Экологическая тематика породила термины diplomasi iklim, diplomasi hijau, rundingan perubahan iklim, sifar karbon bersih. Пандемия COVID-19 актуализировала diplomasi kesihatan, diplomasi vaksin, rundingan kesihatan global.

Интеграция в рамках АСЕАН способствует формированию терминов Piagam ASEAN, Komuniti ASEAN, sentraliti ASEAN, cara ASEAN. Конкуренция между калькированием и заимствованием выражается в парах kuasa lembut/soft power, kuasa keras/hard power, kuasa pintar/smart power.

Исследование дипломатической лексики малайского языка выявляет многослойную систему, отражающую историческое развитие и культурную специфику. Сосуществование исконных, арабских, санскритских и европейских элементов создает богатую палитру выразительных средств. Современные тенденции свидетельствуют о динамичной адаптации малайского языка к международному общению при сохранении культурной специфики.

Дальнейшее изучение темы важно для подготовки специалистов по межкультурной коммуникации и развития отношений со странами Юго-Восточной Азии.

Список литературы:

1. Asmah Haji Omar. The Encyclopedia of Malaysia: Languages and Literature. Singapore: Archipelago Press, 2004.
2. Goddard, Cliff. "Cultural scripts and communicative style in Malay (Bahasa Melayu)". *Anthropological Linguistics*, 2000, Vol. 42, No. 1, pp. 81–106.
3. Hooker, Virginia Matheson. A Short History of Malaysia: Linking East and West. Sydney: Allen & Unwin, 2003.
4. Reid, Anthony. Southeast Asia in the Age of Commerce, 1450–1680. New Haven: Yale University Press, 1988.
5. Sneddon, James. The Indonesian Language: Its History and Role in Modern Society. Sydney: UNSW Press, 2003.